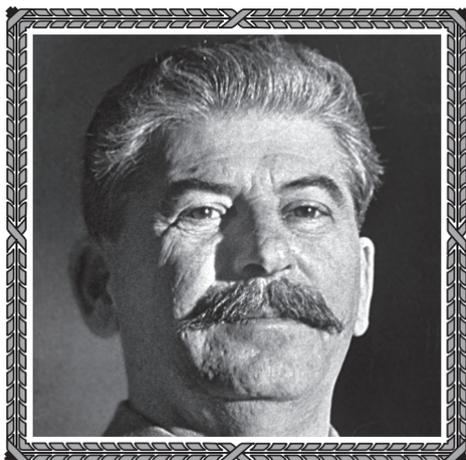

Часть I

Смерть Сталина: заговор или естественная смерть?

Правда — это не то, что было или чего не было в одну ночь из ночей. Правда есть то, что останется в людской памяти навсегда.

*Зеев Жаботинский.
«Самсон Назорей»*

Предисловие

Более полувека прошло после смерти Сталина, но по-прежнему обстоятельства его кончины окружены ореолом таинственности.

Из-за закрытости архивов (из десяти томов истории болезни Сталина доступен только один) вначале осторожно, затем всё уверенней историки заговорили о заговоре, связывая его с «делом врачей» и планировавшейся депортацией евреев в Сибирь. Но так ли это? Что произошло на сталинской даче в ночь на 1 марта 1953 года? Был ли совершён дворцовый переворот, привычный для российской истории и осуществлённый высокопоставленными членами сталин-

Иосиф Сталин, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) (1922–1925), Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (1925–1934), Секретарь ЦК ВКП(б) (1934–1952), Секретарь ЦК КПСС (1952–1953), 1-й Председатель Совета Министров СССР, 19 марта 1946 – 5 марта 1953

ского Политбюро, или правдива официально опубликованная версия естественной смерти?

* * *

С Владимиром Львовичем Глебовым, сыном бывшего члена Политбюро Льва Борисовича Каменева, я близко знаком не был. Он родился в 1929 году за семь лет до трагической смерти отца; вместе с матерью, второй женой Каменева, сослан был в Бийск; в 1937 году, после её расстрела, попал в детдом и в дальнейшем всю жизнь носил её фамилию.

Кто знает, какой была бы история СССР, если бы в 1922 году Каменев не предложил назначить Сталина Генеральным секретарём ЦК РКП(б)? Через три года Каменев стал одним из лидеров анти-сталинской оппозиции. В 1936 году его расстреляли. Такая же участь постигла всех членов его семьи. Глебова спасло то, что на момент расстрела отца ему было семь лет.

Когда он подросток и был репрессирован, ему тем не менее опять повезло. По недосмотру он избежал печальной судьбы, выпавшей двум его сводным братьям от первого брака Каменева, оказавшимся родными племянниками главного врага Сталина — Льва Троцкого. Угораздило же их иметь такое родство!

Для первой волны расстрелов Володя Глебов был слишком юн. Когда в 1949 году вновь начались репрессии (папочка-оппозиционер подкачал дважды — оказался ещё и евреем), он, в отличие от многих будущих жертв диктатора, **уже** находился в Сибири. Можно сказать, что опять ему повезло. Вскоре после смерти Сталина началась волна реабилитаций, и Владимир Глебов получил шанс вернуться к полноценной жизни.

Когда в 1966 году я стал студентом НЭТИ¹, кандидат философских наук Глебов совмещал преподавание на кафедре философии с обязанностями редактора газеты «Энергия». Вскоре он оставил редакторскую должность, полностью переключившись на написание докторской диссертации.

¹ НЭТИ — Новосибирский электротехнический институт, ныне НТУ — Новосибирский технический университет.

Несмотря на то что в момент нашей встречи ему не было ещё сорока, он казался мне стариком — интеллигентная коротко стриженная бородка клинышком (а-ля дедушка Калинин) придавала ему строгий и загадочный вид. Плюс пенсне, к которому позже добавилась трость. Нехитрые атрибуты, которыми он себя оградил, отпугивали меня, и единственное, на что я решался, — робко здороваться с ним при встрече.

От одного из своих старших товарищей, вхожего в редакцию и лучше знавшего Владимира Львовича, я впервые услышал историю смерти Сталина. К рассказу Глебова, переданному через третье лицо, я отнёсся с недоверием — сомневался и в том, что он был сыном опального Каменева¹.

Биография Глебова прояснилась позже, в эпоху Горбачёвской гласности. В середине восьмидесятых в газете «Социалистическая индустрия» было опубликовано интервью с доктором философских наук Глебовым, в котором он рассказал, как после расстрела отца оказался с матерью, Татьяной Ивановной, в сибирской ссылке. В интервью он поведал о своей жизни. О смерти Сталина упомянуто не было. Глебов хранил молчание.

К тому времени о смерти Сталина накопилось множество публикаций.

Западные издательства охотно публиковали любую информацию о Сталине. С большим интересом были встречены мемуары Авералла Гарримана и Голды Меир. Сенсацией стали воспоминания Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу», опубликованные в 1967 году в Нью-Йорке. Через год в Нью-Йорке была издана другая книга Светланы — «Только один год», повествующая, в частности, о причастности Сталина к убийству Михоэлса. Отголоски западных публикаций нелегально просачивались в СССР, подогревая интерес к загадочной смерти Сталина.

Высказались очевидцы — Хрущёв (его мемуары были опубликованы в США в 1970 году), Анатолий Рыбин, офицер охраны. Из

¹ С 25 октября (7 ноября) 1917 года Каменев — председатель ВЦИК. Подал в отставку 4 (17 ноября), требуя создания коалиционного правительства с меньшевиками и эсерами. С октября 1926 — председатель Моссовета. С марта 1919 года — член Политбюро, с 1922 года в связи с болезнью Ленина председательствовал на заседаниях Политбюро. С февраля 1924 года председатель СТО СССР. Расстрелян 26 августа 1936 года по делу «Троцкистско-зиновьевского центра». Реабилитирован в 1988 году.

вторых рук делились воспоминаниями Рой Медведев, сыновья соратников умершего вождя — свидетельский круг, по мере отдаления от реальных событий, стремительно увеличивался. Каждый рассказчик добавлял к интригующим событиям свою лепту.

Версия смерти Сталина, рассказанная Глебовым в шестидесятые годы, переключалась с уже опубликованными. Что-то совпадало, что-то нет...

Появилась книга-расследование Абдурахмана Авторханова — «Загадка смерти Сталина: заговор Берия». В девяностых годах были изданы воспоминания первого посла России в Израиле Александра Бовина, «Пять лет среди евреев и мидовцев», дополнившие описание советско-израильских отношений в период становления государства Израиль. Переизданы были мемуары Анастаса Микояна, заново отредактированные его сыном, доктором исторических наук Серго Микояном...

С развалом Советского Союза приоткрылись «государственные секреты». В архиве президента РФ «обнаружился» архив Сталина, к которому, опасаясь неконтролируемой огласки, допустили лишь «особо доверенных» лиц. Доктор исторических наук Илизаров, ведущий научный сотрудник Института российской истории, работавший в комиссии по передаче архивов КПСС и КГБ в государственные архивы РФ, написал об ограничениях, с которыми он столкнулся. Он подтвердил слухи об уничтожении секретных документов и рассказал о 300 делах, до сих пор закрытых для изучения¹.

Тем не менее «особо доверенные» исследователи Волкогонов, Радзинский (кавычки употребил Илизаров, сомневаясь в их объективности), пользуясь эксклюзивным правом изучать архивные документы, опубликовали несколько книг, ставших бестселлерами.

Новым биографом Сталина с одобрения Кремля стал бывший начальник Института военной истории Министерства обороны СССР генерал-полковник Волкогонов. В 1994 году вышла его книга «Сталин. Политический портрет».

В этом же году на Западе были опубликованы воспоминания бывшего заместителя начальника разведуправления МГБ СССР генерал-

¹ Илизаров Б. С. Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива. Глава «На фоне архива и посмертной суеты» // Новая и новейшая история. 2000. № 3, 4.

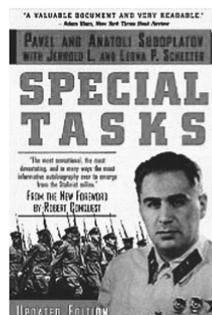
лейтенанта Судоплатова, «Разведка и Кремль». В России под названием «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы» книга появилась в 1997 году.

В 2003 году Леонид Млечин опубликовал книгу «Смерть Сталина. Вождь и его соратники». Затем вышла его новая книга — «Зачем Сталин создал Израиль?».

Материал накапливался. Но по прошествии лет всё труднее докопаться до истины. Соратники Сталина — должители Маленков, фактический преемник Сталина на посту главы правительства СССР (умер в 1988), Молотов (умер в 1986) и Каганович (умер в 1991), могли бы быть откровенными, но промолчали. Хотя публикация на Западе мемуаров Хрущёва (умер в 1971), в которых их «заклятый друг» подробно изложил **свою** версию событий, вроде бы должна была подтолкнуть их к разговорчивости. Ан нет — сцепили зубы. Не опровергли, но и не подтвердили. Оставшиеся в живых соучастники сталинских преступлений были прочно связаны круговой порукой: нас не трогай, а мы честно выдержим обет молчания, данный КГБ и Хрущёву. Должители помнили судьбу Василия Сталина, излишне болтавшего после смерти отца, и, умудрённые опытом, написанию мемуаров предпочли молчание.

Из самого близкого окружения Сталина зимы 1953, бывшего с ним в ночь, когда случился инсульт, — Маленкова, Берии, Хрущёва и Булганина, и расширенного: находящейся в отдалении второй четвёркой вождей — Кагановича, Ворошилова, Молотова и Микояна, допущенной к постели умирающего на второй день болезни, — откровенничал лишь Хрущёв. Остальные, за исключением Берии, арестованного 26 июня 1953 года и расстрелянного через полгода, 23 декабря, прожили долгую жизнь, и... как в рот воды набрали. Многословные воспоминания Микояна острые углы старательно обошли.

Впрочем, мемуары должителей сталинского Политбюро (Каганович, едва не дотянувший до столетнего юбилея, отметился по-смертно опубликованными в 1996 году «Памятными записками», довольно скучными, к слову сказать) ничего не добавили бы к тому,

Обложка книги Павла Судоплатова *Special Tasks: The Memoirs of an Unwanted Witness — A Soviet Spymaster*, опубликованная в Бостоне, США, в 1994 году

что было уже известно. Молотов и Каганович, несмотря на публичные пощёчины, полученные от Сталина, — арест жены Молотова и обвинение в шпионаже брата Кагановича, вынужденного застрелиться, — и после смерти вождя остались покорными и преданными служаками, о которых в повести «Верный Руслан» («История караульной собаки») написал Георгий Владимов. До самой смерти Молотов и Каганович, сохраняя корпоративное молчание, боролись за возвращение партийного билета, и, к слову сказать, не напрасно. За два года до смерти, в кратковременное царствование Черненко, Молотов своего часа дождался.

Каганович (о его роли мы будем говорить особо — его имя фигурирует в нескольких версиях, представленных ниже), в отличие от интерпретаторов, строивших разные домыслы, смерть Сталина описал одним лишь абзацем, подчеркнув отсутствие у него каких-либо недомоганий. О том, что могло бы послужить причиной инсульта, он не сказал ни полслова:

«Умер Сталин неожиданно. Хотя некоторые из нас в последний период его жизни реже бывали у него в домашних условиях, но на совещаниях, официальных заседаниях мы с удовлетворением видели, что, несмотря на усталость от войны, Сталин выглядел хорошо. Он был активен, бодр и по-прежнему вёл обсуждение вопросов живо и содержательно. Когда ночью меня вызвали на „Ближнюю дачу“, я застал там Берия, Хрущёва и Маленкова. Они сказали мне, что со Сталиным случился удар, он парализован и лишён дара речи, что вызваны врачи. Я был потрясён и заплакал»¹.

Как трогательно: «я был потрясён и заплакал». Несмотря на трагическую гибель брата, «дело врачей» и готовящийся процесс, который должен был закончиться публичными казнями осуждённых, «...мы с **удовлетворением** видели... Сталин выглядел хорошо. Он был активен, бодр и **по-прежнему вёл обсуждение вопросов живо и содержательно**».

Ничего из того вымысла, которым «прославился» его американский псевдоплемянник Стюарт Каган (Каганович), опубликовавший, как он писал, истинные мемуары своего дяди. Несмотря на то что ни

¹ Каганович Л. М. Памятные записки. М., 1996.

один серьёзный исследователь не упоминает бред из книги «Кремлёвский Волк», только из-за фамилии автора, утверждавшего, что написанное он лично слышал из уст Кагановича, в главе «Ложь и вымысел о смерти Сталина», я вынужден буду коротко остановиться и на его версии.

Еще один свидетель из лиц, особо приближённых к Сталину, — Булганин (умер в 1975) — мемуаров не оставил, но его воспоминания со слов Бенедикта Сарнова приведены Абдурахманом Авторхановым. О них мы тоже поговорим позднее.

Каждый рассказчик добавлял в картину событий, предшествовавших марту 1953-го, что-то своё. Очевидцы, они же и соучастники сталинских преступлений, многое недосказали. Однако то, чем они скупо поделились, рассказывая о смерти Сталина, с незначительными отклонениями совпадало с версией, известной мне с середины шестидесятых. Единственное, что было скомкано (по причинам вполне объективным — отсутствие доказательств, желание принизить свою роль, скрыть сопричастность к массовым убийствам, то есть у каждого «героя» были свои причины хранить молчание), — это объяснение того, что же послужило причиной инсульта. Именно этим их версии отличались от версии Глебова.

Но если говорить о Глебова, некогда возбудившем мой интерес к изучению данной темы, то сын врага народа, в отличие от других детей репрессированных родителей, в рядах диссидентов замечен не был. В 1962 году он стал членом КПСС и даже в перестроечные времена остался верен дрессировке, полученной в детдоме для детей изменников Родины. Вновь, к великому ужасу, «Верный пёс Руслан».

Умер Глебов в 1994 году, не опубликовав того, что рассказал в частной беседе.

Я понимал, что Владимир Львович не был очевидцем событий, и его рассказ, точнее пересказ, вполне мог содержать и домыслы. Долгие годы я не доверял ему. Впервые, коротким рассказом, я опубликовал версию Глебова в 1994 году в книге «Невеста моря». В то время ещё не были опубликованы книги, на которые я буду ссылаться, и, основываясь на версии Глебова и предлагая своё виденье событий, я старался избегать голословных и спекулятивных утверждений, которыми грешат многие авторы.

Мой труд, как и труд многих других исследователей, был бы облегчён, если бы передо мной лежала десятитомная история бо-

лезни Сталина. Но засекречен не только личный архив Сталина. Закрыты архивы ФСБ, в которых за семью печатями хранятся документы секретных служб былой эпохи — ОГПУ, НКВД, МГБ и КГБ. С географических карт исчезла страна, называвшаяся СССР, рухнул тоталитарный режим, и нет уже «карающего меча диктатуры пролетариата», но преемники свято хранят тайны прошлого.

До сих пор **полностью** не опубликовано письмо Лидии Тимашук, на котором в 1948 Сталин начертил резолюцию: «В архив!», — через четыре года оно «всплыло» для инициирования «дела врачей». Частично опубликованы следственные материалы по ЕАК (Еврейскому антифашистскому комитету). Чуть ли не государственной тайной является «дело Берии».

Полвека советская историография, до неузнаваемости переписав биографию Берии, бездоказательно убеждала советских людей, а с развалом СССР — россиян, что ещё с 1919 года он был агентом муссаватистской разведки, затем английским шпионом и прочее, и прочее. По всем описаниям — трёхглавый дракон, извергающий напалм, и тот не так страшен в сравнении с новым чудовищем, каждый раз меняющим своё имя. Сперва в роли чудища был Троцкий, затем — двуглавый Каменев-Зиновьев, зловещую маску примерили на Бухарина и, наконец, окончательно установили имя злодея — Берия. Стереотипы живучи. До сих пор у тех, кто берётся описывать сталинскую эпоху, когда речь заходит о Берии, белых красок нет, все — чёрные.

Крохотные порции рассекреченных документов, которые время от времени выбрасываются на поверхность, не позволяют воссоздать цельную картину событий. Иногда приходится оперировать слухами: кто, где что-то сказал, ссылаться на мемуары очевидцев и современников, которые также не являются истиной в последней инстанции. Кого-то могла подвести память, а кто-то усердно старался себя обелить и выправить историю. Часть документов безвозвратно утеряна, временщики — Маленков, Хрущёв, Суслов — активно «подчищали» историю, уничтожая отпечатки пальцев на самых кровавых страницах советской эпохи, часть документов сфальсифицирована историографами от КПСС. Но то, что уже известно, позволяет заново осмыслить события более чем полувековой давности.

Загадочная ночь с 28 февраля на 1 марта 1953 года. Прежде чем притронуться к её тайне, попробуем воссоздать картину эпохи,

предшествующей гибели Великого Дракона. Проанализируем, как стыкуется она с версией Глебова и шестью другими, собранными Авторхановым. Поскольку повествование сиё не художественное, сопоставляя версии, я вынужден буду обильно цитировать первоисточники.

События, происходившие внутри страны, тесно переплелись с внешнеполитическими. Без их рассмотрения сложно понять, что же «выбило» из колеи «активного и бодрого» Сталина (утверждение Кагановича) и способствовало инсульту. Но едва речь заходит о 1952 году, последнем в жизни Сталина, невозможно пройти мимо трёх громких процессов — пражского, называемого по имени главного фигуранта «делом Сланского», московского ЕАК и набравшего обороты «дела врачей». Все они были объединены ярко выраженной антиеврейской направленностью.

Говоря о 1952 году, невозможно обойти молчанием как бы стоящее особняком, малоизученное «мингрельское дело», интересное тем, что главным его обвиняемым должен был стать Берия, у которого мама, якобы, оказалась мингрельской еврейкой. Арест Берии должен был стать вершиной «мингрельского дела».

Чтобы понять причину, побудившую Сталина в конце сороковых годов развернуть антиеврейскую кампанию, приведшую, как считают некоторые исследователи, к его гибели, необходимо задержаться на политике Советского Союза в Палестине и на сто восемьдесят градусов изменившейся позиции Сталина, сперва — просионистской, затем — антиссионистской. Резкие виражи безболезненно не проходят.

Следует рассмотреть и банальную версию, которую, из-за её будничности и непривлекательности, почти никто не рассматривал. Естественная смерть пожилого человека, отягощённого болезнями, в частности гипертонией, в октябре 1945-го и 1949-го переболевшего микроинсультами, который из-за маниакальной подозрительности и боязни врачей, свойственной некоторым категориям психически неуравновешенных пациентов, на пороге смерти остался без врачебного присмотра.

Однако начнём по порядку, с событий внешнеполитических.

События сороковых годов, самых кровавых в истории человечества, не исчерпывались Второй мировой войной.

Второе пятилетие «отметилось» попыткой коммунистической революции в Иране, войной на Балканах, началом холодной войны

и берлинским кризисом, закончившимся созданием двух противоборствующих военно-политических блоков и двух Германий, гражданской войной в Китае, битвой за Палестину и первым послевоенным вооружённым противостоянием великих держав — в Корее. Нельзя забывать и об атомной бомбе, после ужасного примера использования в Японии ставшей сдерживающим фактором при разрешении глобальных конфликтов. Наличие или отсутствие «большой дубинки» влияло на решимость Кремля идти в международных конфликтах ва-банк¹.

Внутри страны сороковые годы завершились «ленинградским делом» и низвержением двух названных Сталиным его преемников, Вознесенского и Кузнецова, затем — разнузданной антисемитской кампанией, начавшейся разгромом Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и приведшей к «делу врачей». Оно, как выяснилось, стало последним в длинной цепи сталинских преступлений, ударивших бумерангом по тому, кто его запустил.

Послевоенная осень. Первый микроинсульт

В феврале 1945 три заядлых курильщика и любителя алкоголя, Сталин, Рузвельт и Черчилль, встретились в Ялте. Самому молодому из них, Франклину Рузвельту, исполнилось 63 года. Несмотря на то

¹ По воспоминаниям Серго Берия, главного конструктора противокорабельных ракет, летом 1950 года его вызвали к Сталину. Помимо военных и конструкторов на совещании присутствовали Хрущёв, Маленков, Берия и Булганин. Сталин предложил применить новое оружие против американских авианосцев в Корее. В ответ Лаврентий Берия сообщил, что «по данным разведки, в случае если мы ввяжемся в большую войну, американцы планируют нанести ядерные удары по всем нашим основным промышленным центрам. Будут бомбить и Москву». Когда выяснилось, что ни истребительная авиация, ни ПВО не в состоянии предотвратить ядерную атаку (американцы летали на недосягаемых высотах), Серго получил задание за год создать ракету, способную поражать цель на больших высотах. Координация всех работ, связанных с созданием новой ракеты класса «земля-воздух», была возложена на Лаврентия Берия. Задание было выполнено, но военного конфликта удалось избежать — угроза нанесения ядерного удара по СССР остановила намерение Сталина ударить по американцам (*Берия С. Л. Мой отец — Лаврентий Берия. М., 1995*).

В феврале 1945 три заядлых курильщика и любителя алкоголя, Сталин, Рузвельт и Черчилль, встретились в Ялте

что начиная с апреля 1944 его артериальное давление было 220/120 и выше, он не изменял вредным привычкам и продолжал активно работать¹. Через три месяца, 12 апреля 1945 года, он умер от кровоизлияния в мозг.

Сталин, который также страдал от гипертонии и по официальной версии также умер от кровоизлияния в мозг, пережил его на восемь лет.

Черчилля, как и Сталина, третий инсульт настиг в 1953, только в июне. Он оказался удачливей всех и прожил ещё двенадцать лет, не дотянув десять дней до двадцатилетнего юбилея Ялтинской конференции.

Однако вернёмся к Сталину. В каком физическом состоянии встретил он первую послевоенную осень?

Не станет открытием Америки утверждение, что в пожилом возрасте старение организма сопровождается появлением сердечно-сосудистых заболеваний. 66-летний Сталин и в молодости не отличался богатырским здоровьем.

Физическое уродство (сохнувшая левая рука, следствие неизлечимой генетической болезни Эрба, с рождения — сросшиеся пальцы

¹ *McDermott R. Presidential Leadership, Illness, and Decision Making. — Cambridge University Press, 2008.*